Пермякова Ольга Сергеевна
ОТРАЖЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА В НАЗВАНИЯХ РАСТЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И МАРИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/8/66.html
Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник
Альманах современной науки и образования
Тамбов: Грамота, 2010. № 8 (39). С. 176-177. ISSN 1993-5552.
Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html
Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/8/

© Издательство "Грамота"
Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Употребление двух определений - антагонистов *действительных и мнимых* применительно к одному субъекту *успехи медицины* особо оттеняет мысль учёного о том, что нельзя слепо следовать новомодным увлечениям, забывая о проверенных временем методах сохранения здоровья.

Медицина в его понимании «*…теория, а больше эмпирические наблюдения*» [Там же].

Концепт «Медицина» у Н. М. Амосова имеет свое, существенное отличие от общепризнанного: «*Внимание врачей и их пациентов должно переместиться с лечения болезней на их профилактику и пропаганду способов достижения здоровья во всем его объеме, когда человек может радоваться жизни, полностью выявлять заложенные в нем потенции, осуществлять свой личностный рост и двигать общественный прогресс. Это означает смену оздоровительной парадигмы, т.е. способа решения проблем, связанных со здоровьем*» [1, с. 47].

Отсюда делается вывод о том, что медицина в представлении Н. М. Амосова прежде всего **профилактика** заболеваний, а не их **лечение**.

Список литературы

1. Амосов Н. М. Раздумья о здоровье. М.: Физкультура и спорт, 1987. 60 с.
2. Амосов Н. М., Бендет Я. А. Физическая активность и сердце. Киев, 1989. 214 с.
3. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Известия ОРЯ. Серия: Литература и язык. 1993. Т. 52. № 1.
4. Ракитина С. В. Когнитивно-дискурсивное пространство научного текста: авторефер. … д. филол. н. Волгоград, 2007. 44 с.
5. Стексова Т. И. Семантика невольности в русском языке: значение, выражение, функции. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2002. 200 с.

УДК 81

Ольга Сергеевна Пермякова
Марийский государственный технический университет

ОТРАЖЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА В НАЗВАНИЯХ РАСТЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И МАРИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)©

Понятие национальный менталитет с конца 80-х годов XX века получило довольно широкое распространение в отечественной научной и публицистической литературе, средствах массовой информации, стало составной частью лексики современного русского языка. Под национальным менталитетом обычно понимают «образ мыслей, психологический склад ума, особенности мышления», а также «исторически сложившуюся, устойчивую специфическую форму проявления и функционирования общественного сознания в жизнедеятельности определённой национальной общности людей» [4, с. 156]. Поскольку существенным элементом национального менталитета является отражение реальных условий жизнедеятельности, практика общения с другими народами, уровень использования их социального, нравственного и интеллектуального опыта, то видно, что понятие менталитет перекрещивается и смешивается с такими понятиями, как национальная психология и национальный характер.

Менталитет народа всегда несёт на себе печать национального, ассоциируясь с такими понятиями, как национальное сознание, национальный характер, народный дух и т.п. Он является выражением специфики национального своеобразия. Полноценное знакомство с любой культурой предполагает не только изучение материальных составляющих этой культуры, не только знание её исторической, географической и экономической детерминант, но и попытку проникновения в образ мышления нации, попытку взглянуть на мир глазами носителей языка этой культуры.

Попробуем проанализировать особенности менталитетов русского и марийского народов на примере фитонимов. По словам Н. И. Коноваловой, «народная фитонимия – одна из самых древних микросистем, в которой закреплен опыт практического и культурно-мифологического освоения мира растений как части окружающей человека природы. Эти представления фиксируются внутренней формой наименований, отражающих важные для опознания растений признаки» [3]. Следует отметить, что в народной фитонимии отражаются, прежде всего, те свойства растений, которые имеют познавательно-оценочную ориентацию, например, признаки внешнего вида растения (цвет, форма и пр.) часто создают специфический «образ» растения в сознании человека.

Рассмотрим, например, растение *плаун булавовидный* – многолетнее травянистое вечнозеленое споровое растение из семейства плауновых. Стебель у плауна ползучий, с мелкими линейно-ланцетными листьями; он несет восходящие ветви, на верхушках которых появляются летом спороносные колоски. Из описания растения становится ясно, что оно получило свое название благодаря особенностям строения стебля, напоминающего булаву. В научной терминологии он также называется *ликоподий*.

© Пермякова О. С., 2010

В этой связи целесообразно будет обратиться к латинскому названию растения. Как известно, латинские наименования относятся к языку науки и являются общепринятыми во всем мире. Итак, латинское название плауна булавовидного – *Lycopodium clavatum L*. Родовое название происходит от греческих слов *lyko*s - волк и *pus, podos* - нога, из-за густолиственных побегов, напоминающих волосатые лапы зверя. Необходимо обратить внимание на тот факт, что часто термины в том или ином языке образуются в результате калькирования с латинского. Это явление имеет место и в данном случае (*плаун булавовидный-ликоподий*).

Обратимся теперь к марийскому языку. Марийские названия плауна булавовидного – *маскапуч* и *ияшудо*. *Маскапуч* буквально переводится как *медвежий стебель* (от мар. *маска* – медведь и мар. *пуч* – стебель). Здесь можно провести аналогию с латинским языком. Однако в марийском языке сравнение проводится с лапами медведя, а не зверя. Это, по-видимому, объясняется тем, что в марийских лесах можно чаще встретить медведя, чем волка.

Второе название *ияшудо* переводится как *трава дьявола* (от мар. *ия* – дьявол, черт и мар. *шудо* – трава). Нет достоверных данных о том, почему это растение получило в марийском языке именно такое название. Например, по славянской традиции девушки носили веточки плауна в ладанках для того, чтобы не было отбоя от женихов, женщины же – в целях предотвращения нежелательной беременности. Таким образом, можно сделать предположение о том, что он использовалось для отпугивания нечистой силы. Вероятно, это был один из языческих обрядов, являющихся неразрывной составной частью народной крестьянской культуры, обусловливавшей во многом формирование основных представлений марийского народа об окружавшей его природе, обществе, человеке, и миропознания в целом.

Рассмотрим еще один пример. Все знают такое растение как *мать-и-мачеха*. Но мало кто знает, почему оно так называется. Все дело в том, что листья у мать-и-мачехи крупные, необычные: сверху они зеленые, гладкие, жесткие, а снизу беловатые, покрытые мягкими волосками и как будто теплые. За эти особенности цветок получил свое имя: нежная сторона добрая – мать, а верхняя сторона листьев неласковая – мачеха.

Латинское названияе растения *Tussilago* означает *выводящее кашель*. Действительно, о лечебной ценности мать-и-мачехи люди знают давно. В медицине применяют ее настои и отвары при легочных заболеваниях, сильном кашле.

В марийском языке мать-и-мачеха называется *изватышудо*, что в переводе означает *мачехина трава*. Из примера видно, что и в русском и в марийском названиях в основе наименования лежит один и тот же признак растения. А вот латинское наименование не нашло своего отражения в данных языках.

Список литературы

1. **Балдаев Х. Ф.** Русско-марийский словарь биологических терминов. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1983. 104 с.
2. **Васильев В. М.** Марийско-русский словарь. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1991. 512 с.
3. **Коновалова Н. И.** Словесные образы как кумуляция культурно-мифологических представлений в системе народной фитонимии [Электронный ресурс] // Материалы Международной научной конференции «Изменяющийся языковой мир». Пермь, 2001. URL: http://language.psu.ru/bin/view.cgi?art=0031&th=yes&lang=rus (дата обращения: 29 июля 2010).
4. **Маслова В. Л.** Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 208 с.
5. **Подымов А. И.** Лекарственные растения Марийской АССР. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1990. 192 с.
6. **Рандушка Д.** Цветовой атлас растений. Братислава: Обзор, 1990. 416 с.
7. **Сельскохозяйственный словарь.** М.: Сельскохозяйственная литература, 1987. 1264 с.
8. **Славик Б.** Растения полей и лесов. Прага: Артия, 1982. 192 с.

УДК 81’23

Анастасия Александровна Преображенская
Ульяновский государственный университет

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЗРАЖЕНИЙ В ТЕКСТАХ ТЕРАПЕВТИЧЕСЕКИХ СКАЗОК©

Структура терапевтических сказок представляет собой 7 взаимосвязанных блоков. Третий блок, блок начала события, которое в дальнейшем повлияет на изменение героем своих установок, в 82% сказок представлен диалогами. Репликовые шаги коммуникантов в данных диалогах часто содержат иллокутивные акты возражений.

Возражение представляет собой обоснованное отрицание (отклонение) какой-либо мысли, положения, утверждения, предложения; высказывание, в котором выражается несогласие с кем-либо или с чем-либо; опровержение чьего-либо мнения или суждения [1]. В классификациях иллокутивных актов и иллокутивных сил возражения относятся:

© Преображенская А. А., 2010